

1 декабря 1998 года

"Ремус! Лунатик! Открой эту чертову дверь! ЛУ-" Сириус беспрестанно стучал в дверь Ремуса, пока его недовольный песочноволосый друг не открыл ее.

"Сириус, уже три часа ночи. Что, черт возьми, может быть таким важным?" Ремус устало потер лицо, в дверях появилась Тонкс, раскачивающая кричащего Тедди взад и вперед, воркуя и пытаясь успокоить младенца. На Ремусе была пара брюк, низко висящих на бедрах, несколько носков на ногах и все.

"Я помню", - судорожно сказал Сириус, проталкиваясь мимо Ремуса в дом, быстро целуя Тонкс в щеку и забирая Тедди из ее рук. Сириус скорчил ему пару глупых рожиц, тот мгновенно затих и через пару мгновений слегка хихикнул, прежде чем его глаза начали опускаться. "Прости за это, Тонкс". Сириус осторожно поместил Тедди в ее раскрытые объятия.

"Я собираюсь уложить его обратно в постель, а потом вернусь". Тонкс сказала двум мужчинам, прежде чем уйти и исчезнуть за углом.

"О чем это ты?" простонал Ремус, медленно пробираясь в гостиную и тяжело опускаясь на один из диванов.

"Гермиона и Драко. Я помню".

"Гермиона и Драко..." Глаза Ремуса расширились, и он сел, проснувшись. Сириус вскинул руки вверх, по его лицу пробежало облегчение.

"Наконец-то, я думал, что мне придется пересказывать вам всю эту чертову историю".

"Почему мы только сейчас вспомнили?" Ремус встал, вышагивая взад-вперед: "Подожди, какое сегодня число?"

"Первое декабря, а что?" Сириус наморщил лоб.

"Нам нужно встретиться с МакГонагалл".

"Зачем, во имя Мерлина, нам идти к Минни?"

"Потому что, если я прав, Гермиона и Драко исчезли".

"Миона и Дрей исчезают 1 декабря каждого года..." сказал Сириус.

"Они возвращались поздно вечером, и их оправданием было то, что они навещали МакГонагалл. Каждый. Каждый. Раз." серьезно сказал Ремус.

"Что все это значит?"

"Миона сказала мне за несколько дней до своего исчезновения, что когда придет время, я должен поговорить с тобой и МакГонагалл, и все станет ясно". Ремус нахмурился, оставил Сириуса и побежал налево по коридору.

"Куда ты идешь?" недоверчиво спросил Сириус.

"За рубашкой", - ответил Ремус, натягивая футболку через голову, Сириус посмотрел на ноги своего друга.

"А как же обувь?" Сириус поднял брови, следуя за Ремусом в комнату Тедди, Тонкс как раз закрывала дверь и вопросительно наклонила голову к мужу и кузену.

"К черту обувь, Падс". Ремус наклонился и легонько поцеловал Тонкс. "Нам нужно ехать в Хогвартс, я все объясню позже, я люблю тебя". Ремус бросился к выходу, крутанулся на пятке, схватил Сириуса за руку и потащил его из дома.

"Пока?" сказала Тонкс, ее рука была наполовину поднята в знак приветствия. "Я пойду спать". Она зевнула, ее волосы стали пудрово-синего цвета.

...

"МИННИ!" Сириус крикнул горгулье на лестнице к директору. "МИИНННИИИ!"

"Сириус?" Сириус повернул голову направо и увидел, как Гарри стягивает с себя мантию-невидимку; светловолосая голубоглазая девочка с любопытством смотрит на них сбоку.

"Молодец, Гарри!" воскликнул Сириус, на мгновение забыв о том, почему они там оказались.

"Сосредоточься, Падс." Ремус отругал своего друга, ударив его по плечу. "Улло там, Гарри".

"Во имя чего..." МакГонагалл бросилась вниз по лестнице с яростным выражением лица: "Вы двое!"

"Минни, наконец-то", - возмущенно прохрипел Сириус.

"Несмотря на то, что ты можешь думать, я не по твоей указке, Сириус Блэк. Почему ты кричишь во весь голос, что может быть такого важного, что не может подождать до утра", - Минерва нетерпеливо постукивала ногой.

"Гермиона и Драко".

"Что вы оба хотите от мисс Грейнджер и мистера Малфоя, т..." Глаза Минервы расширились, когда она заметила, как серьезно они оба выглядят.

"Вы имеете в виду Гермиону и Драко Поттера".

"Что случилось 7 сентября 1979 года, Минни?" тихо спросил Сириус, его кулаки крепко сжались.

"Сириус..." печально сказала МакГонагалл, предупреждающий взгляд Ремуса рядом с Сириусом остановил ее от того, чтобы протянуть руку и утешить мужчину.

"Что... случилось". Тон Сириуса был темным и опасным, из его горла вырвался низкий рык.

"В одну секунду они были там, а в следующую просто..."

"УШЛИ!" закричал Рон, бегая по коридору, его волосы развевались позади него, руки дико размахивали.

"О чем ты говоришь, Рон?" Гарри повернулся к своему лучшему другу, положив руку ему на спину, когда рыжая голова достигла их, сильно пыхтя и удваиваясь.

"Гермиона... она... ушла". прохрипел Рон, вытирая пот со лба.

"Она, наверное, в библиотеке или..."

"Я проверил карту, ее там нет, и я ждал снаружи Выручай-комнаты, Гарри. Она всегда возвращается в общежитие старост раньше. Всегда." Рон покачал головой, на его лице появилось выражение абсолютной уверенности.

"Мы..."

"Все так, как мы и думали." мрачно сказал Ремус, утешительно сжав плечо Сириуса.

"Гермиона и Драко вернулись в прошлое". Сириус вздохнул.

...

Седьмое сентября 1971 года

Нарцисса Малфой любила сбегать из Общей комнаты по вечерам перед комендантским часом, когда она не была в патруле, в маленький альков на третьем этаже. Нарциссу посещали мысли о Сириусе и о том, как он кричал на нее за то, что она бросила Андромеду, когда они были нужны. Глупый мальчишка понятия не имеет, о чем говорит. Дромеда была не права, сбежав с этим магглорожденным... не права... найдя того, кого любила. Как будто я не делаю что-то похожее. Нарцисса прислонилась к стене и уставилась в потолок. Мама устроила так, что я вышла замуж за Регулуса... он еще ребенок. Не то что... Люциус. Нарцисса почувствовала жар на щеках, когда представила светловолосого мужчину. Люциус, несмотря на свою холодную внешность, всегда был мил с ней, когда они оставались наедине. Отец никогда не примет предложение Люциуса жениться на мне, его неприязнь к Абраксасу слишком велика.

Покой Нарциссы вскоре был прерван маленьким мальчиком. Один из отпрысков Поттеров. Она закатила глаза, собираясь совсем забыть о нем, пока он не начал ругаться за пределами ее маленького уголка. Он стучал по дальней стене. Что, во имя Мерлина?

Нарцисса тихо встала и подкралась к входу, ее глаза привыкли к свету, который давали тускло горящие фонари, ее первым побуждением было лишить домовика очков за нарушение ее вечера, но она засомневалась, когда увидела, каким разбитым он выглядит. Что-то было в его позе, она даже не видела его лица, но по тому, как его маленькая фигура сотрясалась от беззвучных рыданий, она поняла, что он плачет. Она почти списала это на то, что кто-то из старших учеников над ним издевался, когда он обернулся, на его лице появились следы слез, в серых глазах появился вызывающий взгляд, а его палочка была поднята.

"Кто там?" Мальчик огрызнулся, и она никак не могла вспомнить, как его зовут. Мама упомянула его имя в своем письме; она столкнулась с Дореей и Чарлусом и была удивлена, что в этом году в Хогвартсе учатся трое детей. Дорея объяснила, что они усыновили детей ее шурина много лет назад, но не сочли нужным кому-то об этом сказать.

"Я не причиню тебе вреда", - мягко сказала Нарцисса, подняв руки, когда вышла из тени. Должно быть, ей показалось, но она готова поклясться, что видела, как мальчик начал опускать палочку. Она моргнула, и палочка вернулась на свое место. Рука мальчика не дрогнула, как она ожидала, а холодные глаза встретили ее. Серые глаза... он... он похож... почему он выглядит так знакомо?

"Я должен в это поверить?" Парнишка насмешливо хмыкнул, расправляя плечи.

"Я могла бы наложить на тебя колдовство и уже уйти, не испытывая мое терпение, мальчик".

Нарцисса нахмурилась. Первокурсники почти всегда были достаточно благоразумны, чтобы никогда не разговаривать со старшими. Он, должно быть, глуп или безрассуден. В конце концов, он же гриффиндорец.

"Скорее наоборот", - мальчик резко рассмеялся, в его глазах плескалась боль, и Нарцисса все больше недоумевала по поводу загадочности мальчика, стоящего перед ней.

"Как тебя зовут, мальчик?" спросила Нарцисса, опуская руки к бокам. Она не собиралась доставать свою палочку, но мальчик вызвал у нее интерес.

"Поттер", - ухмыльнулся он.

"Твое первое имя", - настаивала она.

"Драко". Он сказал это мягко, наклонив голову, как бы оценивая ее реакцию. Нарцисса резко вдохнула, но внешне она никак не отреагировала. Внутри нее бушевали эмоции. Традиция Блэков - называть детей в честь звезд, так ли поступил Дореа? Почему этот мальчик вызывает во мне какие-то чувства. Почему он такой знакомый. Это то же имя... то же имя, которым я сказала Люциусу, что хочу назвать нашего сына, если он у нас когда-нибудь появится.

"Мне нужно... мне нужно идти. Десять баллов с Гриффиндора". Нарцисса бросилась прочь от мальчика, так быстро, как только могла. Она проигнорировала протесты, которые он кричал ей вслед. Ей нужно было держаться как можно дальше от этого мальчика. Ей казалось, что он видит ее стены, видит все ее секреты. Это было неприятное чувство, от которого у нее под кожей заныло.

...

Там, где его оставила Нарцисса, Драко тихо ругался себе под нос. Его первая встреча с матерью была неудачной. Могло быть и хуже, мне пришлось бы оглушить и отключить ее. Все не сходится, какого черта брат Сириуса обручился с моей матерью? Мне плевать, что говорит Гермiona, я собираюсь это выяснить.

...

5 декабря 1971 года

"ПРОСНИСЬ, ПРОСНИСЬ, ПРОСНИСЬ!" возбужденно кричал Сириус, подпрыгивая на кровати Драко. Драко приоткрыл глаз, вздохнул и перекатился на бок, поддерживая Сириуса.

"Сегодня твой день рождения, Драко!" весело ухмыльнулся Джеймс, прыгая перед лицом мальчика. Драко зажмурил веки, набросив на голову подушку.

"Еще нет и шести утра, ты же знаешь, что он не любит утро", - зевнул Ремус со своей кровати, сидя на краю матраса и потягиваясь.

"Отвали", - простонал Драко, Сириус украл его простыни, а теперь пытался украсть его подушку с помощью Джеймса.

"Что вы все делаете?" спросила Гермiona, тихо поднимаясь по лестнице, Лили и Алиса шли позади нее. Алиса крепко прижимала к груди загорелого плюшевого мишку.

"МИОНА!" воскликнул Сириус, бросив свое предыдущее занятие. Он подбежал к кровати

Драко. Нагнувшись, он схватил ее за бедра, поднял в воздух и закружил. "С днем рождения, принцесса".

"Сириус Блэк! Я не принцесса, опусти меня на землю", - потребовала Гермиона, широкая ухмылка на ее лице не помогла ей в этом деле. Сириус плавно опустил ее на землю, только чтобы обнять.

"С днем рождения, Миона". Ремус застенчиво улыбнулся позади них. Гермиона толкнула Сириуса, и он отпустил ее. Мгновением позже Гермиона бросилась в объятия Ремуса. На долю секунды юноша выглядел слегка испуганным, прежде чем неуверенно обхватить ее за спину. Ты не сделаешь мне больно, обнимая меня, Ремус. Ну, это гораздо лучше, чем три месяца назад.

"Спасибо, Ремус". Гермиона сделала паузу, ожидая услышать протесты Сириуса, а когда услышала, добавила, "И тебе, Сириус!".

"Видишь, она тоже меня любит", - усмехнулся Сириус.

"С днем рождения, Гермиона", - Питер улыбнулся ей с другого конца комнаты.

"Спасибо, Питер." Гермиона крепко сказала, Ремус отстранился от их объятий и дернул головой в сторону Драко. Джеймсу удалось стащить остальные подушки Драко, и теперь он угрюмо сидел у его изголовья и смотрел на брата.

"С днем рождения, Миона!" Джеймс пел через всю комнату, Лили и Алиса хихикали у двери над тем, что это было не в такт. "Доброе утро, Эванс. Привет, Элис".

"Хватит флиртовать, у нас запланирован особенный день", - объявил Сириус.

"Почему у меня такое чувство, что этот особенный день мне не понравится?" Гермиона положила руки на бедра.

"Потому что Сириус запланировал его?" Ремус слегка хихикнул. Сириус переместился к последнему обитателю комнаты и попытался разбудить его. Фрэнк Долгопупс все еще тихонько похрапывал, шум, поднятый другими мальчиками, несколько его не беспокоил. Точно, МакГонаггалл пришлось применить удлиняющие чары и поставить сюда еще одну кровать. рассеянно вспомнила Гермиона.

"Подожди, как ты сюда забрался? Мы не можем подняться по лестнице для девочек", - нахмурился Джеймс.

"Откуда ты это знаешь, Поттер? Ты пытался попасть в общежитие для девочек?" Лили посмотрела на Джеймса.

"Я пытался однажды навестить Миону, но скатился обратно вниз", - признался Джеймс.

"Наверное, потому что девочки реже пытаются пробраться в комнаты мальчиков?" предположила Алиса тихим голосом.

"У меня вообще есть право голоса, что я хочу сделать на свой день рождения?" спросила Гермиона. Им не нужно знать, что я провела свой настоящий день рождения, исследуя Запретный лес в одиночку.

"Вы, мальчики, можете проводить день как хотите, а у нас будет день девочек". сурово сказала Лили, проходя вперед и продев свою руку через руку Гермiony, а затем потащила ее из комнаты. Алиса застенчиво помахала им рукой, а затем последовала за ними.

...

После завтрака они вернулись в общежитие, чтобы накинуть на себя еще несколько слоев одежды, прежде чем отправиться играть на улицу.

"Ты в порядке, Лили?" спросила Гермiona, Северус был с несколькими своими гнилыми друзьями, которые смотрели на них из-под дерева. Северус смотрел на Лили, скрестив руки на груди.

"Он не разговаривает со мной, когда общается с ними". Лили прошептала, и Гермiona почувствовала защиту маленькой гриффиндорки, обхватив ее за плечи.

"У тебя есть мы, Лили". Алиса улыбнулась, с другой стороны Лили, схватив ее за руку.

"Алиса права, мы всегда будем рядом с тобой", - пообещала Гермiona.

"Я больше не буду грустить", - решительно заявила Лили, яростно трясая головой. "Это твой день рождения, Миона, я уверена, что ты не хочешь слушать, как я хандрю". Лили повернулась и посмотрела на Гермionу, на ее лице появилась широкая улыбка.

"Тогда что ты предлагаешь делать?" Гермiona облегченно рассмеялась от решимости, которая исходила от рыжей.

"ИГРАЕМ В СНЕЖКИ!" Сириус выскочил из-за дерева и направил на них свою палочку. Глаза Гермiony расширились, когда она поняла, что происходит. Сириус бросал в них снежки. Где же остальные? судорожно думала Гермiona, уворачиваясь от одного снежка, направленного ей в лицо.

"Блэк!" закричала Лили, падая в снег, чтобы избежать шквала снежков, которые он направил в нее. Алиса была застигнута врасплох, когда милый маленький Фрэнк подбежал к ней сзади и обрушил снежок ей на голову.

"В атаку!" скомандовал Джеймс, устремляясь к Гермione слева от нее, Драко и Ремус шли за ним по пятам, все их палочки были вытянуты перед ними.

Вы думаете, что победили, хех. Подумайте еще раз, мальчики. Гермiona невербально связала шнурки Джеймса вместе, и не успел он опомниться, как оказался лицом в снегу. Драко ухмыльнулся ей, и она поняла, что не сможет так легко справиться с ним, и она не могла недооценивать Ремуса. Краем глаза она увидела, как Питер крадется к ней, шатаясь и держа в руке снежок. Слишком легко. Она выхватила палочку, взмахнула и щелкнула, и Питер взмыл в воздух, в панике он замахал руками, быстро ухватившись за ветку дерева.

Лили выхватила свою палочку и теперь яростно атаковала Сириуса жалящими заклинаниями, с ее волос капал снег. Он громко смеялся, уклоняясь от большинства из них, а когда иногда попадал, издавал болезненный звук, но не прекращал своих попыток забросать ее снежками.

Алиса теперь сидела на Фрэнке, скрестив одну ногу над другой, и гордо улыбалась тому, что она сделала. Фрэнк умолял ее поднять его, но его крики остались без внимания, так как Алиса получала огромное удовольствие, не желая вставать.

В то время как Гермиона отвлеклась на то, как другие девушки справлялись, Драко и Ремус помогли Джеймсу подняться и теперь бросали снежные шары в ее сторону. Не совсем.

Гермиона захихикала, подняв палочку, снежные шары остановились в нескольких дюймах от нее, и она обернулась, чтобы увидеть, как расширились глаза мальчиков. "С днем рождения, Дрей!" Гермиона весело рассмеялась, возвращая мальчикам снежные шары. Они начали бежать в другом направлении, и Гермиона увидела, как глаза Ремуса на мгновение вспыхнули золотом, и заметила, что впервые видела это, когда он был счастлив. Старший Люпин, вероятно, может контролировать это немного лучше. Джеймс, Драко и Ремус избегали большинства снежков, но Гермионе все же удалось запустить в них несколько.

"Вы, леди Поттер, достойный противник!" с ликованием сказал Джеймс, подбегая к ней и убирая свою палочку обратно в пальто. Гермиона хихикнула, когда он заключил ее в теплые объятия.

"Спасибо, лорд Поттер", - поддразнила Гермиона, крепко прижимаясь к нему.

"Ну, я еще не закончил!" сказал Сириус, обрушивая снежки на головы обоих, все еще уворачиваясь от хексов Лили.

"Сириус!" крикнули Джеймс и Гермиона одновременно, они обменялись озорными взглядами. "Вместе?" Джеймс спросил Гермиону: "Вместе!" Гермиона радостно кивнула. Братья и сестры побежали за Сириусом, Лили была рядом с ними, бросая снежки, сглазы и заклинания на ходу. Ремус попытался уложить Питера, а Драко пытался убедить Алису освободить Фрэнка. После нескольких минут раздумий она встала, напомнив Драко, что он у нее в долгу, а затем покраснела, встретившись взглядом с Фрэнком.

Наконец-то я начинаю чувствовать себя как дома. тепло подумала Гермиона, развалившись в куче вместе с братом, Сириусом и Лили. Вскоре к ним присоединились остальные члены их группы, и Гермиона не обращала внимания на ненавистные взгляды, которые посылали им Слизеринцы, и наслаждалась моментом. Гермиона посмотрела на Драко и увидела, что в его глазах светится настоящее счастье. Да, это мой новый дом. Впервые с тех пор, как она оказалась здесь, Гермиона не беспокоилась о том, как она вернется в свое время, а была совершенно довольна тем, что осталась в этом.

...

12 декабря 1971 года

"Видишь ли, Минерва. Чтобы знание о том, чем одарили меня юные Поттеры, не вмешивалось в мои будущие решения, я ввел определенные меры".

"Что за меры?"

"Тщательно выстроенные стены в моем мозгу, которые будут разрушены только тогда, когда это будет необходимо. Сейчас я помню только то, как мы помогли им найти дом у Поттеров. Я помню разговор - но не то, о чем он был".

"Как это вообще возможно, Альбус?"

"Это заняло несколько месяцев планирования, но несколько дней назад я наконец-то преуспел. По крайней мере, я так думаю".

"Я ничего не знаю..."

"Нет, ничто из того, что ты знаешь, никак не повлияет на будущее. По крайней мере, насколько мне известно".

"Альбус, как ты думаешь, они были отправлены в прошлое не просто так?" спросила Минерва, элегантно усаживаясь в одно из кресел напротив директора.

Дамблдор оглядел комнату, портреты всех предыдущих директоров, посмотрел на Сортировочную шляпу, лежащую на одной из высоких полок, и когда он закончил, его взгляд упал на обеспокоенную учительницу трансфигурации.

"Минерва, я думаю, что все происходит не просто так, за каждым хорошим и плохим событием стоит какая-то цель. Большинство людей приветствуют хорошее и избегают плохого, но в конце концов существует баланс, и мир исправится, когда снова обретет его".

"Альбус".

"Я думаю, нам нужно убедиться, что двое молодых Поттеров не поставят под угрозу будущее, о котором они говорили, я не помню его, но я помню, что было важно, чтобы события, приведшие к нему, остались нетронутыми".

"Как ты предлагаешь заставить их сделать это? Клятва волшебника?"

"Непреложный обет", - мрачно сказал Дамблдор, уткнувшись лицом в свои сцепленные пальцы, локти подпирали его на столе.

...

9 апреля 1972 года

Грейнджер всегда была слишком мила для своего собственного блага. Драко внутренне нахмурился, глядя, как его "близнец" помогает Петтигрю спуститься на землю. Они оставили его наедине с собой на пять минут, и несколько старших Слизеринцев окружили бедного мальчика и левитировали его в воздухе ради спортивного интереса. Я удивлен, что они только этим и занимались. Наверное, было бы еще хуже, если бы нас не было больше.

Если моя теория верна, возможно, именно кровоточащее сердце Грейнджер позволило крысе попасть в ряды Мародеров. Если бы она не была так мила с мальчишкой, даже не зная, кто он такой... что ж, время, скорее всего, нашло бы другой способ впихнуть его в нашу историю.

Конечно, обычно она просто игнорирует его присутствие, но она не могла сделать это в присутствии этих Слизеринцев. Это бы говорило о том, что Питер сам по себе, с таким же успехом можно было бы нарисовать мишень на его спине, они бы увидели в нем легкую добычу".

Размышления Драко были прерваны, когда Гермиона подскочила к нему и опустилась рядом, аккуратно сложив юбку под собой, чтобы никого не задеть.

"Не смотри на меня так. Я не могла оставить его на растерзание этим придуркам". Гермиона защищалась, а Драко ухмыльнулся.

"Знаешь, что самое ужасное во всем этом?" пробормотал Драко, послеполуденный ветерок

подхватывал и ласкал его лицо.

"Ты имеешь в виду, кроме того факта, что ничто из того, что мы делаем, не изменит неизбежного?"

"Я хотел сказать, что нам снова придется пройти через половое созревание, но да... и это тоже".

"Мне кажется неправильным осуждать мальчика за грехи, которые он еще не совершил, но я не могу не хотеть причинить боль Питеру за то, что он делает с моей семьей". прорычала Гермиона.

"Твоей семье?"

"Они и твоя семья тоже, Драко. Ты не сможешь меня обмануть". Гермиона высунула язык, слегка подтолкнув его.

"Угу".

"Я вижу тебя, Драко Малфой. Ты не так холоден сердцем, как тебе хотелось бы думать. Я знаю, что ты начал заботиться о них".

"Ты нравишься Ремусу". сказал Драко, меняя тему. Гермиона сузила глаза, понимая, что он пытается сделать.

"Мы с Ремусом просто друзья, Драко". Пока что я вижу, как он смотрит на тебя. Возможно, ему всего двенадцать, и он не знает, что означают эти чувства, но я знаю.

"Кстати о Ремусе, - голос Гермионы упал до низкого шепота, - как ты думаешь, нам стоит попробовать стать Анимагами до того, как Джеймс и остальные узнают о его состоянии?"

"Ты знаешь, когда это произойдет?"

"Профессор Люпин как-то упоминал об этом, он сказал, что в начале их - нашего второго года - мальчики узнали об этом. Он никогда не уточнял детали, но..."

"Значит, все решено. Первое дело. Наверное, надо пойти и сказать директору, что мы знаем о Ремусе и хотим ему помочь". Драко нахмурился. Мне все равно, что Поттер думает о нем, он никогда никому не говорит всей правды, по-своему манипулируя всеми нами. Я никогда не желал бы ему зла и хочу вернуть то, что произошло на шестом курсе, но это не меняет того факта, что он постоянно держит всех в неведении, пока "не придет время".

"Мы можем сказать ему, но каким бы ни был результат, наша работа - заботиться о наших мальчиках. А это значит, что Ремус больше никогда не проведет Полнолуние в одиночестве, если только я смогу этому помочь". Гермиона поклялась, ее решительные лесные глаза были устремлены на мальчика с песочными волосами, сидящего под деревом и смеющегося вместе со всеми остальными друзьями.

Может, у нее и кровоточащее сердце, но это одна из причин, почему я люблю... Драко яростно покачал головой. Нет. Такие мысли слишком опасны. Особенно сейчас. Тогда что, Драко? Даже если у нее есть хоть капля симпатии к тебе, ты не можешь действовать в соответствии с этим. Для всего остального мира мы родные брат и сестра - близнецы. Нет. Я скоро это переживу. Я должен.

...

23 апреля 1972 года

"Мы знаем о Ремусе, профессор Дамблдор", - заявила Гермиона, войдя в его кабинет.

"Мы?" спросил Дамблдор; Гермиона была одна, и она была вся в делах, ее рот сложился в мрачную линию, когда она сложила руки на груди.

"Драко и я".

"Да, да, простите, мой мозг затуманен большинством деталей, о которых вы мне сообщили, я принял меры, видите ли. Чтобы убедиться, что я не действую преждевременно и не изменяю будущее". Дамблдор жестом предложил ей сесть напротив него. Гермиона последовала его примеру, она сидела, прислонившись спиной к спинке кресла, скрестив одну ногу на другой, удобно положив руки на подлокотники кресла. Гермиона выглядела как королевская особа, которая была одновременно заинтригована и очень скучала. "Ликерная палочка?" Он снял стеклянную крышку большого контейнера, на его лице появилась улыбка.

"Нет, спасибо, - Гермиона сузила глаза. Он чего-то хочет.

"Мне также нужно кое-что обсудить с вами и мистером Поттером".

"Я могу передать сообщение".

"Я хочу, чтобы вы оба сделали непреложный..."

"Я отказываюсь", - прорычала Гермиона; если Дамблдор и был ошеломлен ее реакцией, он этого не показал, его глаза искрились весельем от свирепости молодой девушки.

"Я вижу, ты знаешь, что это такое".

"Я знаю, что умру, если нарушу его", - решительно заявила Гермиона, ее пальцы впились в ручки кресла.

"Я не могу рисковать тем, что твои знания повлияют на исход..."

"Вы думаете, я этого не знаю!" огрызнулась Гермиона, угрожающе наклоняясь вперед, - "Я знаю, что не могу ничего изменить, вы знаете, как это расстраивает? Как это тяжело?" Гермиона почувствовала, как горячие слезы бегут по ее лицу, она сердито смахнула их. В ее голове пронеслись воспоминания о мальчиках, Лили, Алисе, Фрэнке, о моей семье. "Ничто из того, что я сделаю, не изменит будущего, и я потеряю столько людей, которых люблю, и все же я не сказала..."

"Пока. Это будет становиться все труднее, и в момент слабости ты можешь рассказать им все". мудро сказал Дамблдор, разглаживая край куска пергамента, разложенного на столе перед ним.

"Вы..."

"Моя дорогая. Я слишком хорошо знаю, каково это - терять близких", - серьезно сказал Дамблдор, и блеск в его глазах на мгновение исчез. Ариана.

"Я понимаю", - Гермиона понизила голос, гнев медленно выходил из нее. "Я не буду давать

непреложный обет. Клятву волшебника - да".

"Я умоляю тебя изменить свое решение, по крайней мере, сформулировать его так, чтобы ты не чувствовала себя в ловушке".

"У меня такое чувство, что у меня нет выбора в любом случае", - с горечью сказала Гермиона, - "Давайте покончим с этим".

Дамблдор поднялся с кресла и пересел на другую сторону стола, терпеливо ожидая, пока Гермиона встанет. Он все спланировал. язвительно подумала Гермиона, когда в комнату вошла МакГонагалл. Как только она вошла, он подвел Гермиону к свободному месту в центре комнаты. Он первым опустился на колени, Гермиона нехотя последовала его примеру, протянула руку и взялась за правое предплечье Дамблдора, он подражал этому жесту, его пальцы были холодными на ее коже.

"Клянётесь ли вы, Гермиона Грейнджер, не делиться подробностями будущего, которые могут помешать грядущим событиям?" спросил Дамблдор. МакГонагалл явно не устраивал этот план, но она не могла протестовать, если Гермиона добровольно согласилась на это.

"Я, Гермиона Грейнджер, клянусь не делиться подробностями будущего, которые могут помешать грядущим событиям". повторила Гермиона, медленно и неохотно. Тонкий язычок яркого пламени вырвался из палочки и обвился вокруг их рук, как раскаленная проволока.

"Я думаю, этого будет достаточно, мисс Поттер". Дамблдор кивнул в сторону МакГонагалл, и пламя на мгновение ярко вспыхнуло, а затем угасло, когда она пробормотала заклинание. Он использовал мое настоящее имя, потому что это было бы не так обязывающе, если бы я решила упрекнуть свое новое имя. Теперь он снова притворяется, что я обычный студент.

"Я сообщу Драко". сказала Гермиона тихим тоном. "Я сделала то, что вы просил, теперь вы сделаете то, что я прошу". Гермиона потребовала, вставая и протягивая руку своему директору, он с любопытством посмотрел на нее. Гермиона кивнула, принимая ее помощь.

"Если это все, Альбус, мисс Поттер". МакГонагалл радушно кивнула, ей совсем не нравилось то, что она должна была делать, и она не хотела задерживаться дольше, чем это было необходимо. Быстро повернувшись на каблучке, она вышла из комнаты.

"Она, видите ли, не захотела в этом участвовать", - тихо сказал Дамблдор, проходя через всю комнату обратно к своему столу. Устало сел в кресло.

"Ремус Люпин, мы с Драко хотели бы получить разрешение сообщить ему, что мы знаем о его состоянии, поскольку полнолуние наступит через несколько дней". Гермиона заявила, Дамблдор чувствовал, что независимо от того, что он скажет, она в любом случае сообщит молодому волку.

"Да, мисс Поттер, я благословляю вас, если только вы обещаете держать это в секрете от других студентов".

"Думаю, я доказала свою благонадежность", - кисло сказала Гермиона.

"Я сообщу Поппи, что вас двоих будут ждать в лазарете после полнолуния и впредь".

"Спасибо", - кивнула Гермиона.

"Мисс Поттер", - окликнул ее Дамблдор, когда она начала уходить.

"Да, директор?"

"Заклинание".

"А что с ним, профессор?" Гермиона нахмурилась.

"Он будет снят 5 декабря, когда вам обоим исполнится семнадцать".

"Драко будет рад этому", - слегка усмехнулась Гермиона.

"Почему?"

"Его настоящий День Рождения в июне", - Гермиона ласково улыбнулась. "А теперь извините меня, профессор. Мои друзья, скорее всего, интересуются, где я".

"Конечно, мисс Поттер, хорошего вечера". Хорошего вечера, насколько я смогу, поскольку Драко не будет рад этому, и мне, возможно, придется отвести его в Выручай-комнату. Кто знает, как он отреагирует, он не любит, когда его заставляют что-то делать, особенно после того, как прошли последние несколько лет в нашем времени. Это должно быть весело.

<http://tl.rulate.ru/book/67527/1796464>